

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Третий научный форум

**ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ
(к 100-летию образования СССР)**

Материалы международной научно-практической конференции

г. Омск, 20–22 октября 2022 г.

2022

УДК 342.1/3(082)

ББК 67.062.01

Ф323

**Издание осуществлено
при финансовой поддержке фонда «История Отечества»**

Рецензенты:

Коновалов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук,
доцент, декан юридического факультета
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского;
Костюков Александр Николаевич – доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой государственного и муниципального права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Ответственный редактор

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

**Ф323 Федеративное государство: историко-правовой опыт и
современные практики (к 100-летию образования СССР) :
материалы международной научно-практической конференции
(г. Омск, 20–22 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Ф. Ящук. – Омск :
Издательство Омского государственного университета, 2022. –
543 с.**

ISBN 978-5-7779-2609-8

По тематическому принципу систематизированы материалы конференции, отражающие различные ракурсы исследования федеративного государства. Анализируется история советской федерации, теория федерализма и практика федеративного строительства, интеграционное взаимодействие в современном государственно-правовом пространстве.

Для ученых, преподавателей, практических работников, аспирантов и студентов, заинтересованных в изучении исторического опыта и современных практик федерализма.

УДК 342.1/3(082)

ББК 67.062.01

ISBN 978-5-7779-2609-8

© ФГАОУ ВО «ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ 15

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Бабурин С.Н. Уроки советского народовластия для Русской цивилизации	17
Василевич Г.А. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств как антипод итогов референдума 1991 г. по вопросу обновления Союза ССР	24
Герасименко Ю.В. Вопросы гражданства и миграции на постсоветском пространстве	29
Гриценко Е.В. Региональная национально-культурная идентичность как фактор развития российского федерализма: конституционно-правовые аспекты	34
Ибрагимов Ж.И. Правовые аспекты межэтнической интеграции в Республике Казахстан	43
Исаев И.А., Румянцева В.Г. Алгоритмы союзной идеи (к 100-летию образования СССР)	51
Костюков А.Н. Конституционно-правовой опыт воплощения теории федERALизма в России	59
Мартынов В.С. Федерализм как компенсаторная политическая форма модерна	70
Ного С., Виткович Н. Положение правосудия в федеративном государстве	74
Сарымсаков Р.А., Турсуналиев С.Ш. «Homo soveticus» как продукт идеократии и футурократии в контексте парадигм «премодерн – модерн – постмодерн – метамодерн»	83
Симонов В.А. О некоторых проблемах федеративной государственности в отечественной конституционно-правовой науке	89
Смолин О.Н. Советская федерация: три деструктивных мифа	96
Смыкалин А.С. Образование Союза ССР: историко-юридические проблемы	103
Яцук Т.Ф. Источниковые и историографические условия изучения советской федерации в историко-правовой науке	109

Секция 1. СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Билюкина Н.И., Сосенков Ф.С. К вопросу об образовании Татаро-Башкирской Советской Республики (по материалам Государственного архива Российской Федерации)	114
Бутаков А.В. Урок из прошлого	118
Быков А.В. К вопросу о трансформации роли местных советов в период 1918 – 1930-х гг.	123
Величко С.А. Приход к власти ГКЧП в 1991 г.: причины и политико-правовые последствия	126
Гаврилова А.В., Гаврилов С.О. Верховный Суд СССР как общесоюзный судебный орган	131

Ганусенко И.В. Налоговый федерализм в Советском государстве: особенности реализации законотворческой практики	139
Горбатюк Л.Н. Экономико-правовые факторы развития федеративных государственных связей советских республик (декабрь 1917 – 1922 г.).....	148
Дмитриева Е.А. Формирование системы управления высшим образованием в условиях советской федерации.....	155
Дорская А.А. Федерализм как историко-правовая категория: российский опыт	159
Загоров О. Сохранять и развивать советский дух русской революции.....	164
Ильина Т.Н. Большевистские концепции организации специализированного правосудия в 1920–1930-е гг.	170
Калинин С.А. О методологических презумпциях осмысления территориального устройства советской государственности.....	177
Карева А.В. Особенности становления и развития отечественного федерализма	182
Клеймёнов М.П. Криминология в СССР	187
Кобылецкий М.А. Федерация или автономия? К вопросу государственного устройства России на страницах периодических изданий антибольшевистской направленности Урала и Сибири (май – ноябрь 1918 г.).....	191
Кодан С.В. Коммунистическая партия и СССР: «партийный федерализм» как основа союзного государства.....	195
Кожевина М.А. Право нации на самоопределение в истории советской Федерации	200
Коновалов И.А. Местное государственное управление и самоуправление в Степном генерал-губернаторстве в XIX – начале XX в.	205
Красняков Н.И. Теория и практика автономизации в системе национально-регионального управления имперской России	210
Максимова О.Д. Сравнительно-правовой анализ особенностей конституций Якутской АССР 1924, 1926, 1937, 1978 гг. и доктринальные проблемы отечественного федерализма.....	215
Милошевич З. Советский Союз и югославский троцкизм	220
Морозова А.С. Развитие норм о судебных актах, обжалуемых в порядке советской кассации, их роль в современном законодательстве	225
Немытина М.В. Концессионная политика РСФСР и СССР: охват территории.....	229
Овчинников А.В. «Федерация историй» или «история федерации»? «Эхо прошлого» в становлении Российской Федерации (компаративистский дискурс)	234
Окунёва М.О. Федерализм и управление наукой в СССР	241
Парченко Н.А. Итоги административно-территориальной реформы 1918–1936 гг.	246
Пашенцев Д.А. Правовые основы управления окраинными и присоединяемыми территориями в условиях расширения Российского государства: историческая ретроспектива.....	251
Растягаева Г.И. Управление государственными архивами и формирование архивных фондов в советский период	256

139	Рыбаков В.А. Советский федерализм	260
	Семенова М.С. К вопросу об изменении правового статуса Верховного Суда СССР и верховных судов республик СССР в ходе судебной реформы 1950–1960-х гг.	264
148		
155	Степанов М.Г. Борьба за федерализм – репрессии как следствие (кейс М.Г. Торосова – председателя Хакасского областного исполнительного комитета).....	270
159		
164	Туранин В.Ю. Распад Союза Советских Социалистических Республик: причины и политico-правовые последствия.....	275
го		
170	Шепелева В.Б. Идеи государственности в рамках «советского проекта» и коррективах небольшевистской государственнической мысли 1920-х гг.	278
177	Секция 2. ФЕДЕРАЛИЗМ И ФЕДЕРАЦИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ РАКУРСАХ	
182	Абрамчик Л.Я. Интеграционное взаимодействие в налоговом администрировании	284
187	Аздеев Д.А. Проблематика российского федерализма как условие эволюции отечественной государственности.....	290
191	Азаров В.А. Справедливость как первооснова федеративного государства: уголовно-процессуальный аспект	295
195	Алексеева Т.А. Учение Ф. Пи-и-Маргала о федерации.....	301
200	Аличич С. Определение Югославской федерации в конституциях социалистической Югославии: римская перспектива	306
205	Анацко О.А. Понятие и сущность налогового обязательства	311
210	Балаян Э.Ю. Федеративное устройство государства в теоретико-конституционном ракурсе	316
215	Бирюков С.В. Федерация и проблема правового плюрализма	323
220	Бучакова М.А. Российский федерализм на современном этапе	327
225	Вершик И.Л. О правовом регулировании территориального устройства государства	330
ий....		
229	Глазунова И.В. Сочетание федеральных и территориальных интересов в бюджетном процессе: проблемы и перспективы.....	336
234	Грязнова Т.Е. Теория федерализма в юридической науке России конца XIX – начала XX в.	342
241	Денисов Ю.П. Единая система публичной власти в условиях современного российского федерализма	347
246	Евстратов А.Э. Генезис идеи федерализма в работах А.С. Ященко (историко-теоретический экскурс)	352
251	Зайцева Е.С. Условия функционирования и причины распада федеративных государств.....	358
256	Калинина Е.Ю. Испанское «государство автономий» по конституции 1978 г.: между унитаризмом и федерализмом	361
	Коельчук Н.И. Принцип федерализма в правовом регулировании земельных отношений в СССР и Российской Федерации.....	366

Кожевников В.В. Государственно-правовой режим современной России: de jure и de facto	370
Кожевников О.А. Местное самоуправление и государственная власть в России: поиск правовых моделей сосуществования	375
Константинова В.А. Правовое регулирование судебных решений в уголов- ном процессе России: опыт федеративного государства	380
Левченков А.И., Глазков В.А., Помников О.И. Украина и ее мифы.....	387
Лютова О.И. Развитие института финансового контроля в контексте совре- менного российского федерализма	396
Маркович Г. Принципы участия федеральных единиц в югославской и со- ветской федерациях	400
Маслов К.В. Экономическая безопасность федеративного государства: уроки истории	406
Пилипенко Н.С. Некоторые аспекты развития этапов защиты трудовых прав работников: от истоков до современного опыта Беларуси.....	410
Тарасенко В.В. Учет интересов этнических меньшинств в государственно- правовом механизме РСФСР, СССР и Российской Федерации	414
Таричко И.Ю. Метаморфозы идеологии советского уголовного процесса	419
Третьяк И.А. Теория федерализма Александра Семеновича Ященко: к вопросу о природе и сущности федерации.....	424
Фомичева О.А. Характеристика и применение принципа федерализма в законотворческом процессе Российской Федерации.....	427
Фролова Т.А. Крупнейшие города Российской Федерации в системе феде- ративных отношений.....	434
Червяковский А.В. Официальное опубликование нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.....	438
Чечелев С.В. Южная Африка – от федерации к унитаризму.....	441
Шупицкая О.Н. Федерализм в системе конституционных принципов.....	447

Секция 3. ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Акимов Ю.Г. Советский федерализм на международной арене: внешние связи союзных республик в последние десятилетия существования СССР	452
Гаерленко А.А. Некоторые аспекты развития модели советской транс- портной прокуратуры в Китайской Народной Республике (КНР) и странах постсоветского пространства	457
Давыдова М.А. О налоговых рисках государства, возникающих при адми- нистрировании таможенных платежей в России.....	463
Драчук М.А. Миграция и правовая интеграция в сфере труда – взаимообу- словленные тенденции на постсоветском пространстве	467
Киселева О.А. Международно-правовые аспекты российского федерализ- ма и интеграционных процессов, входной контроль нормативных положений международного права	471

370	<i>Масловская Т.С. Конституционные основы участия Республики Беларусь в межгосударственных образованиях</i>	478
375	<i>Меркуленко А.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между центром, регионами и муниципалитетами в конституциях федеративных и децентрализованных государств</i>	483
380	<i>Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Правовые проблемы оформления оказания медицинских услуг</i>	487
387	<i>Обухова Г.Н. Единство и дифференциация правового регулирования рынка труда в странах ЕАЭС</i>	492
396	<i>Пономарева К.А. Подходы к налоговому стимулированию инноваций в рамках ЕАЭС</i>	496
400	<i>Поцелуев Е.Л. Федеративное устройство СССР и ФРГ: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ</i>	503
406	<i>Рой О.М. Приграничное сотрудничество в контексте федеративных отношений</i>	508
414	<i>Томашевский К.Л. История правового регулирования нетипичных форм занятости в РСФСР и БССР в 1920-е гг.</i>	513
419	<i>Федорец М.Н. Государственно-территориальное устройство Российской Федерации: прогнозы и перспективы совершенствования</i>	519
424	<i>Филиппова О.С. Правовой статус исполнительного органа корпорации в современном праве России и Беларуси</i>	525
427	<i>Ясинская-Казаченко А.В. Циклический процесс определенности и неопределенности в праве при разрешении трудовых споров</i>	530
434	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	534

**РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Е.В. Гриценко

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Особенности государственного устройства России как федерации, образованной в значительной части по национальному принципу, являются существенным фактором, предопределяющим характер общероссийской конституционной идентичности. Однако можно ли вести речь не только о национально-культурной, но и о конституционной идентичности субъектов Российской Федерации? В целях ответа на этот вопрос и раскрытия российской конституционной идентичности анализируются принципы построения Российской Федерации, история их развития, признаки государственности республик и других субъектов Российской Федерации с позиции Федерации и ее субъектов, статус народов в Российской Федерации, их формы самоопределения и права как особых коллективных субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционная идентичность Российской Федерации, национально-культурная идентичность субъектов Российской Федерации, федеративное устройство Российской Федерации, права народов республик в составе Российской Федерации, формы самоопределения народов в России.

**REGIONAL NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY
AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERALISM:
CONSTITUTIONAL ASPECTS**

E.V. Gritsenko

St. Petersburg University (St. Petersburg, Russia)

The state structure of Russia as a federation, formed largely on the basis of the national principle, is a significant factor that determines the nature of the Russian constitutional identity. However, the question is, whether there is not only a national-cultural, but also the constitutional identity of the constituent entities (subjects) of the Russian Federation? In order to answer this question and reveal the Russian constitutional identity, the article offers an analysis of the principles of building the Russia as a Federation, the history of their development, the signs of statehood of the republics and other subjects of the Russian Federation from the position of the Federation and its subjects, the status of peoples in the Russian Federation, their forms of self-determination and rights as special collective subjects of the Russian Federation.

Keywords: constitutional identity of the Russian Federation, national and cultural identity of the subjects of the Russian Federation, federal structure of the Russian Federation, the rights of the peoples of the republics within the Russian Federation, forms of self-determination of peoples in Russia.

Россия относится к тем федерациям, возникновение которых связано с решением национального вопроса (наряду с Индией, Пакистаном, Бельгией и в отличие от федераций, построенных по территориальному принципу, – США, ФРГ, Австрии, Австралийского Союза). Причем национальный принцип в том или ином виде присутствовал на всех этапах развития российского федерализма. Правда, после 1992 г. (заключение Федеративного договора) этот принцип дополнился территориальным, т. е. статус субъектов Федерации получили также бывшие административно-территориальные единицы – области, края, города федерального значения – вне зависимости от национального состава их населения. Таким образом, был преодолен первый уровень асимметрии в построении федеративного государства, при котором лишь отдельные территории государства, имеющие статус национально-государственных образований, признавались субъектами Федерации: теперь вся территория России распределялась между ее субъектами. В то же время второй уровень асимметрии в построении Российской Федерации – различия в статусе самих субъектов Федерации – сохраняется до сих пор.

На первом советском этапе становления федерации в России (1918–1922) – после победы Великой Октябрьской социалистической революции и закрепления федеративного устройства РСФСР в первой советской Конституции – был реализован преимущественно «сверху» ленинский план по решению национального вопроса. В местах компактного проживания нерусских наций и народностей в результате реализации ими права на самоопределение были созданы в составе РСФСР национально-территориальные автономные образования – первоначально автономные республики, трудовые коммуны, затем автономные области. При этом, наряду с «островками» автономий, на остальной части РСФСР сохранялось старое административное деление на губернии и области, которые статуса субъектов Федерации не получали. Несмотря на формальное провозглашение России федерацией, называть ее таковой можно лишь очень условно, понимая, что классические признаки федерации ей не были присущи. Это связано с тем, что советская доктрина не проводила различий между федерацией и на-

ционально-территориальной автономией, а рассматривала последнюю как особый вид федерации советского типа.

Совсем на иных началах строилась основанная на договоре федерация Союза ССР, образованная в 1922 г. С 1922 г. по конец 1980-х гг. РСФСР входила в состав СССР и признавалась одной из равноправных союзных республик формально с ограниченным суверенитетом и правом свободного выхода. В то же время принципы внутреннего построения РСФСР на началах автономии сохранились, хотя статус самих автономных образований прорабатывался уже более дифференцированно – наряду с административной автономией (автономные области и округа) выделялась политическая автономия (автономные республики). Причем автономные единицы РСФСР являлись одновременно субъектами Союза ССР и имели в Совете Национальностей Верховного Совета СССР собственное представительство по установленной в Конституции СССР квоте. Подобный принцип построения многоуровневой советской союзной федерации получил в государственно-правовой литературе известность как принцип «матрешки». «Матрешечный принцип» федеративного устройства частично сохраняется и в современной Российской Федерации и реализован в построении так называемых «сложно-составных» субъектов Российской Федерации – краев, областей, в составе которых находятся автономные округа.

В конце 1980-х гг. процессы демократизации привели к ослаблению руководящей роли Коммунистической партии, усилинию национальных движений за обретение подлинного суверенитета в союзных республиках. Этот короткий, но весьма насыщенный период российской истории можно обозначить как переходный этап от советской модели к современной модели российского федерализма. Наряду с прекращением существования Союзной федерации, коренные изменения затронули территориальное устройство России. Национальный принцип построения Российской Федерации был дополнен территориальным: области, края и города федерального значения – в прошлом административно-территориальные единицы – обрели статус субъектов Российской Федерации наряду с республиками и автономными образованиями. Конституционное значение приобрел Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 г., как правовая основа новой Федерации.

Современный этап российского федерализма берет свой отсчет с принятия Конституции 1993 г. Из конституционно-договорной федерации Россия вновь превратилась в конституционную федерацию, состоящую из разных типов субъектов – выделяемых по национально-

му принципу – республик (государств), автономных округов и автономной области, – а также выделяемых по территориальному принципу – краев, областей, городов федерального значения. Причем за всеми субъектами, несмотря на сохраняющиеся различия в типологии, признавался равный статус, прежде всего в их взаимоотношениях с федерацией.

Однако процессы дезинтеграции и суверенизации еще продолжались до конца 1990-х гг. Этот период был отмечен бурной практической заключения индивидуальных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, принятием республиканских конституций с провозглашением в них государственного суверенитета республик и даже с вооруженной попыткой выхода Чечни из состава Российской Федерации.

С 2000 г. период децентрализации сменился периодом развития России в сторону централизации. Немалая роль в развитии конституционных принципов федеративного устройства принадлежит Конституциальному Суду РФ. Особое значение для сдерживания процесса суверенизации республик имело Постановление по «алтайскому делу» от 7 июня 2000 г. № 10-П¹. В нем суд высказал следующую правовую позицию: «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации» (абз. 3 п. 2.1 мотивированной части).

Таким образом, если характеризовать позицию федеральных властей относительно государственности и конституционной автономии всех субъектов Российской Федерации, включая республики, то в этих качествах Федерация им в основном отказывает:

1) у республик отсутствует собственный источник власти: и у Федерации, и у ее субъектов источник власти один – многонациональ-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

ный народ России; соответственно, республики не могут иметь своего гражданства;

2) упоминание «государства» применительно к республикам рассматривается как формальная дань традиции;

3) конституционной автономией республики также не обладают: их конституции производны от Конституции РФ и могут быть проверены на соответствие ей Конституционным Судом РФ;

4) свобода формирования собственных органов государственной власти также существенно ограничена: Федерация считает возможным поручать субъектам упразднение их конституционных (уставных) судов и устанавливать срок исполнения этого поручения (ч. 3–7 ст. 5 Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ¹), а также предписывать без каких-либо альтернатив модель организации системы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, при этом рассматривать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в качестве лица, замещающего одновременно не только государственную должность субъекта Российской Федерации, но и федеральную государственную должность (ч. 6 ст. 20 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ²).

Вместе с тем сами республики, в отличие от иных субъектов Российской Федерации, в собственных конституциях трактуют свой конституционно-правовой статус и свою государственность несколько иначе. И это несмотря на обозначенные выше тенденции централизации и десуверенизации республик, проявившиеся особенно ярко с начала 2000-х гг. в федеральном законодательстве и практике Конституционного Суда РФ. По-прежнему в республиканских конституциях сохраняют свою силу положения о государственности республик и описываются атрибуты этой государственности. Так, в ст. 4 Конституции Республики Алтай указывается: «Республика Алтай... основывается на своей государственности как *естественном*, необходимом и законном условии...»³ А согласно ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Баш-

¹ Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция (Основной закон) Республики Алтай от 7 июня 1997 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/304200009> (дата обращения: 15.08.2022).

кортостан ее государственность выражается в полноте государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения, в том, что она «имеет свою территорию, население, систему органов государственной власти, свою Конституцию и законодательство, а также государственные языки и государственные символы Республики Башкортостан»¹. Подобные положения можно обнаружить и в конституциях других республик – Саха (Якутии)² (пreamble, ч. 2 ст. 1), Татарстан³ (ч. 1 ст. 1). При этом важное значение придается территориальной целостности республик, статус и границы которых не могут быть изменены без согласия народа республики, выраженного, как правило, на республиканском референдуме.

Примечательно, что республиканские конституции уделяют особое внимание статусу народа республики (многонационального народа республики), а также коренного или государствообразующего народа в составе народа республики как источнику власти и республиканской государственности⁴. Обратимся к конкретным примерам конституционного регулирования статуса народов в республиках. Так, в Конституции Республики Татарстан многонациональный народ республики признается носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Татарстан (ч. 1 ст. 3). При этом в преамбуле Конституции подчеркивается роль не только многонационального

¹ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935100256> (дата обращения: 15.08.2022). См. также: ст. 85 (клятва Главы Республики), ст. 119 (назначение государственных символов).

² Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/800200771> (дата обращения: 15.08.2022).

³ Конституция Республики Татарстан от 30 ноября 1992 г. № 1665-XII // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031953> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Иной подход демонстрируют субъекты Российской Федерации, образованные по территориальному принципу: в уставах таких субъектов Российской Федерации речь идет не о государствообразующем значении народа субъекта Российской Федерации, а о *населении, жителях, гражданах, проживающих на территории субъекта Российской Федерации*. При этом обращается внимание на необходимость учета национально-этнической самобытности населения субъекта Российской Федерации. См., напр., преамбулу, ст. 8 Устава Алтайского края от 5 июня 1995 г. № 3-ЗС (с изм. и доп.) (https://constitution.garant.ru/region/ustav_alтай/).

народа Республики Татарстан, но и татарского народа как учредителей Конституции.

Конституция Республики Алтай, в свою очередь, указывает на особую правосубъектность не только *многонационального народа Республики Алтай* как учредителя республиканской Конституции (пreamble), но и на государствообразующее значение коренного алтайского народа: «Республика Алтай образована... как результат... реализации прав алтайского народа на самоопределение» (ст. 76).

Еще один пример: согласно ч. 5 ст. 1 Конституции Республики Саха (Якутия) *многонациональный народ Республики* является источником власти в республике, он же выступает как учредитель ее Конституции (пreamble). При этом права коренных народов республики и коренных малочисленных народов получают в Конституции специальные гарантии. Если сравнивать права многонационального народа Республики Саха (Якутия), с одной стороны, и права и гарантии коренных народов республики, с другой, то можно заметить, что, несмотря на многие пересечения, якутский конституционный законодатель их все-таки различает. Так, в качестве прав многонационального народа Якутии называются:

- право на самоопределение (ч. 1 ст. 1, ст. 36);
- право на уважение и защиту самобытной культуры, обычаяев, традиционного образа жизни (ст. 32), национальных культур, родных языков (п. 6 ст. 52);
- право на природные ресурсы как основы жизни и деятельности народа республики (ст. 5);
 - право на использование государственных языков республики – русского языка и языка саха (ст. 46);
 - право на территорию республики (ст. 44) и на решение вопроса об изменении статуса и границ республики путем референдума (ч. 2 ст. 37).

Что касается прав коренных народов и их гарантий, то им отдельно гарантируется указанное выше право народа республики на уважение и защиту традиций, культуры, обычаяев – при этом конституционный законодатель делает особый акцент на субъектах этого права – коренные народы, коренные малочисленные народы, *русские и другие старожилы* (ст. 42). Дополнительные гарантии закрепляются в части прав на природопользование: право на владение и пользование землей и природными ресурсами, родовыми угодьями как особые гарантии коллективных прав коренных малочисленных народов на при-

родные ресурсы (ст. 5). Особо подчеркивается еще одно назначение территории республики как исконной земли традиционного расселения коренных народов Республики Саха (Якутии) (ст. 44), что является основанием для законодательного развития прав традиционного природопользования и хозяйствования. С этим связано и право на охрану исторических и священных мест. Кроме того, закрепляются право на дополнительные меры государственной социальной поддержки, в том числе на особые социальные и медицинские программы; право на защиту от любой формы насилиственной ассимиляции и этноцида, от посягательств на этническую самобытность; право на использование языка коренного малочисленного народа как официального в местах его компактного проживания (ст. 46); право коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутии) на создание национальных административно-территориальных образований (ст. 43), а также право на особые формы организации местного самоуправления с учетом национально-этнических особенностей коренных малочисленных народов в местах их компактного проживания (ст. 99).

Итак, можно констатировать, что особенности возникновения и национально-территориального развития республик как субъектов Российской Федерации выражены не только в их особой национально-культурной идентичности, но и в получающих отражение в конституциях республик элементах их конституционной идентичности. Это особенно ярко выражается в особых правах и гарантиях коллективных прав народов республик прежде всего в культурной и языковой сферах. Особенности национального состава населения, исторических и культурных традиций в других, в том числе территориальных, субъектах Российской Федерации не исключают, а, напротив, предполагают возможность их отражения в уставах субъектов Российской Федерации.

Конституционная идентичность субъектов Российской Федерации не противоречит принципу их равноправия, поскольку не затрагивает существенные элементы конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, а является отражением конституционного принципа допустимости особенностей статуса отдельных субъектов Российской Федерации.

Конституционные поправки 2020 г. дают дополнительные основания для признания национально-культурного и языкового многообразия в качестве конституционной ценности и для развития культурной самобытности всех народов Российской Федерации (ст. 69 Конституции РФ в ред. Закона о поправке к Конституции РФ от 14 марта

2020 г. № 1-ФКЗ), а следовательно, и для развития соответствующих гарантий для коренных и иных народов в конституциях субъектов Российской Федерации. Примечательно в этой связи включение в обновленный текст республиканских конституций положений о государственных реестрах национального наследия республик, подлежащего особой охране. Например, новая редакция ст. 56.1 Конституции Республики Башкортостан о сохранении памяти предков закрепляет формирование утверждаемого республиканским законом Государственного реестра национального наследия Республики Башкортостан, включающего в себя уникальные объекты духовного, культурного, исторического и природного наследия. Как видно из текста обновленной ст. 61 Конституции Республики Башкортостан, в этот Реестр будут включены непосредственно перечисленные в этой статье уникальные природные объекты экологической, культурно-исторической значимости, находящиеся «под особой защитой Республики Башкортостан»: «государственный природный заповедник "Шульган-Таш", природные парки "Аслы-Куль", "Кандры-Куль", "Мурадымовское ущелье", "Иремель", памятники природы гора Куштау, гора Тратай, гора Юрактау и другие природные объекты, включенные в Государственный реестр национального наследия Республики Башкортостан».

Таким образом, важными признаками конституционной идентичности Российской Федерации, фактором развития российского федерализма на современном этапе являются сочетание национального и территориального принципов построения Российской Федерации, учет национально-культурного многообразия субъектов и их конституционной идентичности.